

Ли Чуньфэн династии Тан был чрезвычайно эрудирован, знал всё о небесах и земле, и его можно было назвать величайшим и самым всесторонне образованным человеком всех времён. К сожалению, с течением времени люди забыли о его истинных способностях, оставив лишь ценную «Карту Возвращения Толкания». На самом деле, в династии Тан были и культиваторы. Хотя Земля к тому времени уже начала истощать ци, она всё ещё была намного богаче энергией, чем после основания государства. Уровни культиваторов в династии Тан делились на: стадия очищения ци, стадия золотого ядра, стадия зарождающейся души и стадия вознесения. Каждая стадия имела десять малых уровней. Сегодня вечером Чжан Сяофань почувствовал, что вот-вот достигнет третьего уровня стадии очищения ци. Он сел, скрестив ноги, и отрегулировал дыхание, ощущая окружающую духовную энергию. Он закрыл глаза, сосредоточился и направил всю свою духовную силу к дантяню. С течением времени по его лбу выступили мелкие капельки пота, тело начало слегка дрожать. Он знал, что это решающий момент, и нельзя было расслабляться ни на секунду. В этот самый момент он внезапно почувствовал, как мощная волна духовной энергии хлынула в его сердце. Он обрадовался, понимая, что наконец-то прорвался через узкое место. Он открыл глаза, ощущая, как его тело наполнилось духовной силой, и почувствовал огромное удовлетворение. Он встал, размял тело и почувствовал, что стал сильнее. Так вот что такое третий уровень стадии очищения ци. С прорывом на третий уровень стадии очищения ци была также снята одна из печатей, оставленных Ли Чуньфэном. На этот раз это был набор техники культивации, позволяющий достичь стадии зарождающейся души. «Ну что ж, начнём культивировать этот набор техник!» Чжан Сяофань нетерпеливо открыл набор техник культивации в своём сознании и начал внимательно изучать его. Этот набор техник назывался «Истинное Писание Девяти Ян» и состоял из девяти уровней, каждый из которых имел уникальные методы культивации и приёмы. Следуя описанию в тексте, он медленно направлял ци по меридианам. Поначалу прогресс был медленным, но по мере того, как он всё больше привыкал и осваивал, поток ци становился всё более плавным. Время шло быстро, и в мгновение ока прошла ночь. Чжан Сяофань уже освоил первый уровень «Истинного Писания Девяти Ян». Когда утреннее солнце коснулось его тела, он почувствовал беспрецедентное облегчение. Он прекрасно понимал, что путь культивации долог и труден, но также знал, что каждый прорыв — свидетельство роста. В последующие дни Чжан Сяофань полностью посвятил себя культивации «Истинного Писания Девяти Ян». Он нашёл уединённое место в лесу и каждый день усердно тренировался. С течением времени его культивация становилась всё глубже. В процессе культивации Чжан Сяофань столкнулся с трудностями и испытаниями. Но благодаря своей стойкости и неустанным усилиям он преодолевал их одну за другой. Однажды, когда он достиг критического момента в культивации, небо внезапно изменило цвет, и облака завихрились. Таинственное сияние упало с неба прямо на Чжан Сяофаня. Он плотно зажмурил глаза, полностью впитывая эту таинственную силу. Когда сияние рассеялось, Чжан Сяофань медленно открыл глаза. Он почувствовал, что его культивация достигла качественного скачка. Он прекрасно понимал, что это награда небес за его неустойное упорство. Заглядывая в будущее, Чжан Сяофань был полон уверенности. Он продолжит свой путь, исследуя более высокие уровни культивации и стремясь к высшему Дао. Эти два дня культивации пришлись на субботу и воскресенье, поэтому идти на работу в школу не нужно было. Мэн Сяосин и несколько учителей отправились на прогулку в Парк Горы Цветов и Фруктов. Подумав, Чжан Сяофань тоже поехал туда на машине. Прибыв в Парк Горы Цветов и Фруктов, он нашёл тихое место и продолжил культивировать «Истинное Писание Девяти Ян». Внезапно он услышал шум ссоры. Он пошёл на звук и увидел, что Мэн Сяосин и несколько учителей противостоят группе хулиганов. Чжан Сяофань немедленно подошёл, и, выяснив ситуацию, узнал, что хулиганы пытались приставать к Мэн Сяосин. Его взгляд похолодел, и он решил проучить этих неблагодарных парней. Чжан Сяофань применил приёмы из «Истинного Писания Девяти Ян», и в несколько движений поверг хулиганов в бегство. Мэн Сяосин и учителя были поражены, увидев это, и восхищались навыками Чжан Сяофаня. После устранения неприятностей Чжан

Сяофань и Мэн Сяосин прогуливались по парку, наслаждаясь редким отдыхом.— Сяофань, твои навыки просто невероятны! У кого ты училась? Я и не знала, что в твоей семье есть такие таланты! — Мэн Сяосин с подозрением расспрашивала, её глаза искрились любопытством. Она подошла ближе к Сяофаню, словно пытаясь уловить хоть малейший намёк.— Я самоучка, — Чжан Сяофань улыбнулся, не желая много говорить о своей культивации.— Вау, тогда ты настоящий гений! — искренне восхитилась Мэн Сяосин. — Но что это за боевое искусство ты только что использовал? Почему оно такое мощное?— Всего лишь несколько приёмов самообороны, — легкомысленно ответил Чжан Сяофань.— Тогда можешь научить меня паре приёмов? — Мэн Сяосин с надеждой посмотрела на Чжан Сяофаня, в её глазах блеснул восторг. Чжан Сяофань немного поколебался. В конце концов, «Истинное Писание Девяти Ян» было сложной техникой культивации, требующей ци для изучения. Но увидев искреннее выражение лица Мэн Сяосин, он всё же согласился: «Хорошо, я могу научить тебя нескольким простым приёмам». В последующие дни Чжан Сяофань находил время, чтобы обучить Мэн Сяосин основным приёмам самообороны. Мэн Сяосин училась очень старательно и быстро освоила несколько техник. Однажды, по дороге домой, Мэн Сяосин столкнулась с теми же хулиганами. Они попытались снова приставать к ней, но Мэн Сяосин, не испугавшись, применила приёмы, которым её научил Чжан Сяофань. Хулиганы никак не ожидали, что Мэн Сяосин владеет боевыми искусствами, и в беспорядке разбежались. С тех пор Мэн Сяосин стала ещё более благодарна Чжан Сяофаню, и их отношения становились всё ближе. Они часто обменивались опытом культивации и подбадривали друг друга. Взаимная поддержка помогала им обоим повышать своё мастерство. Однажды, когда Мэн Сяосин, увлечённая своим мобильным телефоном, сидела дома, её прервал настойчивый звонок. Она с некоторым раздражением взглянула на телефон. Увидев номер звонившего, её лицо осветилось радостной улыбкой. Оказалось, звонила её младшая сестра, Мэн Сяоюэ. Сяоюэ была на шесть лет младше сестры, ей исполнилось девятнадцать, и она уже расцвела, став статной и очаровательной. Однако, не стоит обманываться её милой внешностью, ведь она была настоящей озорницей! Сяоюэ с детства была умна и находчива, её голова всегда была полна всяких странных идей, которые часто вызывали у окружающих смех сквозь слёзы. К тому же, она обожала подшучивать над другими, особенно над своей старшей сестрой, Мэн Сяосин. Каждый раз, когда Сяоюэ приезжала, в доме царил настоящий переполох, но он был полон веселья и смеха. Подумав об этом, Мэн Сяосин невольно улыбнулась, предвкушая приезд сестры. Она знала, что ближайшие дни точно не будут скучными, и, возможно, произойдут какие-то неожиданные забавные случаи! К её удивлению, Мэн Сяоюэ прибыла в город Янлю уже к обеду. Мэн Сяосин отвела сестру в лучший ресторан города, чтобы хорошо её угостить. Едва войдя в ресторан, Сяоюэ, словно весёлая пташка, начала осматриваться вокруг, полная любопытства ко всему. Во время заказа Сяоюэ непрерывно расспрашивала официанта о характеристиках различных блюд, что вызывало у Мэн Сяосин сдерживаемый смех. В ожидании подачи блюд Сяоюэ начала рассказывать забавные истории из своей школьной жизни, заставляя Мэн Сяосин хохотать. Однако взгляд Сяоюэ то и дело скользил к двери, словно она кого-то ждала. Мэн Сяосин заметила её странное поведение и, улыбнувшись, спросила: «Сяоюэ, ты что-то скрываешь от меня?» Лицо Сяоюэ мгновенно покраснело, и она замямлила: «Ну... ничего такого, сестра, не думай лишнего». Только Мэн Сяосин собралась продолжить расспросы, как в зал вошла какая-то фигура. Сяоюэ пристально посмотрела и увидела, что это был Чжан Сяофань. Её глаза мгновенно загорелись, и она быстро прильнула к уху сестры, понизив голос, и прошептала: «Сестра, это тот Чжан Сяофань, о котором ты мне рассказывала? Он выглядит так обычно, неужели нашей семье он не понравится?» Говоря это, Мэн Сяоюэ продолжала оглядывать Чжан Сяофаня с ног до головы, словно он вызывал у неё огромное любопытство и сомнения. Чжан Сяофань подошёл к ним. Мэн Сяоюэ смущённо опустила голову. После того как Мэн Сяосин представила их друг другу, Сяоюэ начала украдкой разглядывать Чжан Сяофаня. Во время еды Сяоюэ намеренно заводила разговоры с Чжан Сяофанем, чтобы испытать его. Чжан Сяофань вежливо отвечал на её вопросы, и его

манеры и речь несколько изменили впечатление Сяююэ о нём. После еды Мэн Сяосин предложила пойти погулять, и Сяююэ с радостью согласилась. По пути Сяююэ и Чжан Сяофань оживлённо болтали и смеялись, чувствуя себя очень комфортно. Сяююэ обнаружила, что Чжан Сяофань не только эрудирован, но и очень остроумен. Незаметно наступил вечер. Мэн Сяосин, Чжан Сяофань и Мэн Сяююэ вернулись в дом Чжан Сяофаня. Пока Мэн Сяююэ отошла в туалет, Мэн Сяосин сказала: «Кажется, Сяююэ тобой очень довольна». — Чжан Сяофань с улыбкой произнёс. Чжан Сяофань немного смущённо почесал затылок: «На самом деле, я тоже думаю, что Сяююэ очень милая». «Вы двое действительно немного похожи, такие же озорные», — поддразнила Мэн Сяосин. Чжан Сяофань улыбнулся, втайне надеясь на новые возможности для общения с Сяююэ. Когда Мэн Сяююэ вышла из туалета, Мэн Сяосин сказала: «Сяофань, тогда мы с Сяююэ пойдём спать. Тебе тоже пора, до свидания, спокойной ночи». «Спокойной ночи, будущий зять», — сказала Мэн Сяююэ с улыбкой. «Спокойной ночи», — улыбнулся в ответ Чжан Сяофань. Мэн Сяосин и Мэн Сяююэ вошли в комнату, умылись и легли отдыхать. Чжан Сяофань вернулся в свою комнату, лёг на кровать и, вспоминая проведённое сегодня время с сёстрами Мэн, невольно улыбнулся. На следующее утро Чжан Сяофань рано встал и приготовил обильный завтрак для Мэн Сяосин и Мэн Сяююэ. Все трое позавтракали вместе, весело болтая, атмосфера была очень тёплой. После завтрака Мэн Сяююэ предложила вместе посмотреть, как растут посевы на полях. Чжан Сяофань и Мэн Сяосин с радостью согласились, и они втроём отправились на поле. На поле Мэн Сяююэ с восторгом рассматривала различные сельскохозяйственные культуры, постоянно задавая вопросы. Чжан Сяофань терпеливо отвечал на её вопросы и передавал ей некоторые навыки выращивания. Мэн Сяосин тихо слушала рядом, и, глядя на счастливое лицо сестры, чувствовала себя безмерно умиротворённой. Как раз когда они втроём погрузились в созерцание сельских пейзажей, небо внезапно затянулось тучами, и надвигался сильный дождь. Чжан Сяофань поспешно потянул сестёр Мэн обратно, ища укрытие. В итоге они нашли приют в заброшенной сельской хижине. Дождь усиливался, и не было признаков того, что он скоро прекратится. Мэн Сяююэ с некоторым разочарованием смотрела в окно, этот дождь нарушил их первоначальные планы. Чжан Сяофань заметил её настроение и утешил: «Ничего страшного, дождь — это тоже прекрасное проявление природы. Мы можем поболтать здесь, а когда дождь закончится, выйдем». Мэн Сяосин кивнула и согласно сказала: «Да, Сяююэ, почему бы нам не поговорить о твоей школе?» Таким образом, трое сели вместе и начали делиться друг с другом подробностями своей жизни. В дожде смех разносился по хижине, согревая сердца каждого.